

Войдя в гримёрку, Сюй Си снял очки и начал гримироваться, а Чжан Сюэ, стоя за ним, обсуждала с ним расписание по телефону. Популярность Сюй Си росла, и его график был забит до предела. Он почти не снимался в сериалах — такова была воля Чжан Сюэ.

— Возьмём какой-нибудь сериал, — сказал Сюй Си, закрыв глаза, пока гримёр работал над его лицом. Он обратился к Чжан Сюэ, которая самоуправно отклонила все предложения о сериалах.

— Зрители, которые не могут позволить себе кино и торчат у телевизоров, — не такая уж потеря, — равнодушно ответила Чжан Сюэ.

Глаза Сюй Си под полуопущенными веками метнулись в её сторону. Он приподнял бровь и усмехнулся:

— Мои поклонники меня обожают, а мне нужна их любовь. Деньги у меня и так есть.

Чжан Сюэ лишь пожала плечами. Порой его самовлюблённость казалась ей трогательно наивной.

— К фанатам ты снисходителен, а вот к тому Ся Гу — строг не в меру, — с усмешкой заметила она, листая список сериалов.

— Кто такой Ся Гу? — безучастно спросил Сюй Си.

— Твой дублёр, — ответила Чжан Сюэ.

— Не смей мне о нём говорить! — доселе спокойный Сюй Си резко вскочил со стула, заставив гримёршу вздрогнуть.

Поспешно извинившись перед ней, он снова сел, а на лице его расцвело такое презрение, что, казалось, вот-вот прожжёт потолок.

— Ты же знаешь, каких людей я терпеть не могу. Этим подлиз, что готовы лизать пятки ради выгоды. Увижу одного — сразу бесить начинает. Больше ни слова о нём.

— Ладно, ладно, — вздохнула Чжан Сюэ. — Но сегодня все сложные сцены делай сам, а то режиссёр начнёт ворчать.

Образ трудяги прочно закрепился за Сюй Си и принёс ему множество поклонников. Если бы он и дальше использовал дублёров, жёлтая пресса могла бы раздуть скандал, что плохо сказалось бы на его репутации.

Сюй Си это понимал и, нахмурившись, буркнул:

— Понял.

Пока они разговаривали, за дверью раздался звонкий женский голос:

— Эй, режиссёр Ван, вы не хотите почтить своим присутствием благотворительный ужин господина Юй сегодня вечером?

Услышав это, только что успокоившийся Сюй Си тут же нахмурился и бросил Чжан Сюэ:

— Закрой дверь.

Голос снаружи стих, и Сюй Си фыркнул. Этот разговор напомнил Чжан Сюэ:

— Сегодня вечером тот самый благотворительный ужин. Тебе тоже надо быть.

— Какой ещё ужин? Все жрут, пьют, а кто жертвует-то? Не пойду, — скривился Сюй Си.

— Если бы дело касалось только тебя, я бы не настаивала, — вздохнула Чжан Сюэ, принимаясь уговаривать. — Но ты же слышал, как Ли Ци тащит режиссёра. Если он пойдёт, тебе придётся тоже.

Ли Ци играла главную женскую роль в «Прозрении». В мужском по сути проекте её присутствие казалось странным, а её скандальная репутация лишь усиливала неприязнь Сюй Си.

Оказавшись в болоте шоу-бизнеса, Сюй Си посмотрелся на всякую грязь. А он, будучи от природы прямодушным, особенно ненавидел всё это.

Поэтому Сюй Си был в индустрии фигурой противоречивой и чужеродной. Даже Чжан Сюэ не понимала, зачем он, с его брезгливостью, ринулся в эту трясику.

Весь день Сюй Си выполнял трюки сам, за исключением особо сложных. Для Ся Гу день выдался довольно спокойным.

Впрочем, казалось, Сюй Си утвердился в своей неприязни к нему ещё больше. Во время репетиций и отработки движений лицо его было холодным, словно у Янь-вана.

Вспомнив о Янь-ване, Ся Гу мысленно их сравнил и подумал... что Янь-ван, в сущности, не так уж и холоден.

Сегодня режиссёр Ван и главные актёры уезжали на благотворительный ужин, поэтому съёмочная группа закончила работу пораньше. В пять вечера Ся Гу зашёл на рынок, купил свежих овощей и отправился домой готовить.

Живя в одиночку, он так и не преуспел в кулинарии. С трудом приготовив острую жареную капусту и баклажаны в соусе, он взял напиток и устроился ужинать в гостинной.

Было всего шесть, солнце ещё не село, и на балконе было невыносимо жарко.

Поедая свою скромную трапезу, пунктуальный Ся Гу то и дело поглядывал на часы. Подводя итог общению с Сюй Си, он пришёл к выводу, что Янь-ван... этот небожитель, был в общем-то неплох.

Ровно в половине девятого появился Хэй Учан. Ся Гу как раз смотрел телевизор, где шла прямая трансляция благотворительного ужина. Сюй Си в идеально сидящем костюме был воплощением аристократичной элегантности, чертовски красив.

Однако, как бы тот ни был красив, Ся Гу сохранял о нём прежнее мнение. Люди, занимающиеся боевыми искусствами, ценят прямоту, а с Сюй Си, чьи истинные мысли были скрыты, общаться было утомительно.

Хэй Учан вошёл в дом Ся Гу, как к себе домой. Увидев, что тот уже поужинал и сидит перед телевизором, он не смог скрыть разочарования в глазах. Ся Гу, заметив это, усмехнулся, достал из холодильника банку напитка и протянул ему пакетик семечек.

Лицо Хэй Учана тут же посветлело.

Развалившись на кровати и щёлкая семечки, он извлёк душу Ся Гу. Тот огляделся и спросил:

— А где Бай Учан?

— Старина Бай пошёл к Цуй Юю, — ответил Хэй Учан, прихлёбывая напиток с довольным видом.

Цуй Юй, судья Дифу? Ся Гу задумался. Дважды ошибиться, причём оба раза с его душой... Ведь Хэй и Бай Учаны ежедневно забирают множество душ. Одна ошибка — куда ни шло, но две подряд — уже странно.

Ещё позавчера Ся Гу ни за что не поверил бы, что ещё при жизни будет общаться с этими... небожителями из преисподней. Мало того, он ещё и устроился в аду на работу, став личным «уборщиком» любимицы Янь-вана, Сяо Хуа. А платой ему стало продление земного срока.

Бай Учан говорил, что срок зависит от договорённости с Янь-ваном. Но пока они едва знакомы, когда уж тут договариваться.

Размышляя об этом, Ся Гу прикинул, что уже почти неделя, как он не звонил домой.

Идя по тропинке, он на этот раз смотрел внимательнее. Пройдя туда и обратно, он заметил, что, хотя каждый раз открывались новые светящиеся развилки, они всегда выбирали седьмую дорожку слева.

Оставив Ся Гу у входа в главный зал, Хэй Учан был срочно вызван по телефону. Снова ощутив леденящий холод ада, Ся Гу уже начинал к нему привыкать. В центре зала, под светом лампы, Янь-ван склонился над свитком. Ресницы отбрасывали на его нижние веки полукруглые тени.

Янь-ван был высок, плечи его были широки. Сейчас Сяо Хуа восседала на его могучем плече, дремля. На полу застыли тени небожителя и кошки — картина умиротворённая и одинокая.

Слово «одинокий» само пришло в голову, и Ся Гу на миг замер. Он смотрел на склонившего голову Янь-вана, а тот в этот момент поднял глаза и устремил взгляд на него.

Взгляды встретились.

Будто учуяв в воздухе запах Ся Гу, Сяо Хуа внезапно распахнула глаза и, словно падающая звезда, сорвалась с плеча Янь-вана, со стола и вцепилась в Ся Гу...

Тот поспешно отвёл взгляд и подхватил кошку, смущённо хихикая и глядя её шёрстку. Сяо Хуа мурлыкала, наслаждаясь лаской.

Прижимая кошку, Ся Гу вошёл в зал и лишь тогда осмелился вновь взглянуть на Янь-вана. Тот тоже смотрел на него и, увидев его, слегка кивнул в знак приветствия.

С лёгким облегчением Ся Гу спросил:

— Сяо Хуа поела?

При этих словах взгляд Янь-вана, до этого казавшийся почти добрым, внезапно изменился.

Все мышцы Ся Гу снова напряглись.

Одна вещь оставалась для Янь-вана загадкой: один и тот же корм, та же миска в руке, та же поза — Сяо Хуа сидит на коленях...

Почему она ела на коленях у Ся Гу, но отказывалась есть на его собственных?

Заметив напряжение Ся Гу, Янь-ван опустил глаза и наконец произнёс ледяным тоном:

— Нет.

Ся Гу: «...»

С чего это он вдруг разозлился?

Ся Гу промолчал, застыв посреди зала со Сяо Хуа на руках. Янь-ван, холодно бросив эти слова, снова погрузился в изучение свитка.

Не смея и шелохнуться из-за внезапного гнева повелителя, Ся Гу стоял как вкопанный, а Сяо Хуа в это время резко прыгнула ему на шею и принялась её вылизывать.

<http://bllate.org/book/16256/1462396>